УДК. 316.354: 351/35

DOI 10.52575/2712-746X-2023-48-3-647-652

Угроза бессмертия.

(Рецензия на книгу: В.А. Кутырёв. Чело-век технологий. Цивилизация фальшизма. СПб. : Алетейя, 2022. 288 с.)

А.С. Тимощук

Владимирский юридический институт ФСИН России, Россия, 600020, г. Владимир, ул. Б. Нижегородская, 67 timos@33.fsin.gov.ru

Аннотация. В последней книге В.А. Кутырёв объясняет истерзанному пандемией и техносом обществу, что с ним происходит. В рецензии разбираются идеи Кутырёва о безальтернативности души, вечности, веры, свободы и прочей нетленной архаики, о том, что неутолимая жажда новых технологий неизбежно вращается вокруг бренной телесности. Проблематизируются метафоры Кутырева, такие как мозги в банке, церебральные чипы, сверхчувствительные импланты, симметрия людей и вещей, наномашины, технологическая сингулярность, COVID-паспортизация. Отмечено, что яркая подача помогает Кутырёву не забалтывать всевозможные вбросы, а раскрывать их античеловечную сущность. Анализируется стиль подачи «цивилизации фальшизма»: липовый, подложный, мнимый, фиктивный, контрафактный, бутафорский, подставной, лицемерный, ложный, лживый, паразитный, притворный, фальсифицированный, симулированный — таковы разнообразные эпитеты, используемые Кутырёвым для описания глобального механизма фальшизации, идеологии симулякров.

Ключевые слова: трансгуманизм, фальшизм, симулякры, трансексуализм, бессубъектность, бездуховность, закат культуры, небытие, меон, техноложество

Для цитирования: Тимощук А.С. 2023. Угроза бессмертия. (Рецензия на книгу: В.А. Кутырёв. Чело-век технологий. Цивилизация фальшизма. СПб. : Алетейя, 2022. 288 с.). *NOMOTHETIKA:* Философия. Социология. Право, 48(3): 647–652. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-3-647–652

The Threat of Immortality.

(Review of the book: Kutyrev V.A. Man of Technology. Civilization of falsism. St. Petersburg: Aleteyya, 2022. 288 p.)

Alexey S. Timoshchuk

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 67 B. Nizhegorodskaya St, Vladimir 600020, Russian Federation timos@33.fsin.gov.ru

Abstract. In his last book V.A. Kutyrev explains to the society tormented by the Pandemic and the Technos what is happening to him. He screams about the lack of alternatives of the soul, eternity, faith, freedom and other imperishable archaism, that the unquenchable thirst for new technologies inevitably revolves around the mortal corporality. "Brains in a jar, neural networks, cerebral chips, supersensitive implants, symmetry of people and things, nanomachines, technological singularity, COVID-certification". Kutyrev does not allow all sorts of stuff to be blured and reveals their anti-human essence in his post-COVID bestseller. "Fake, imaginary, fictitious, counterfeit, sham, hypocritical,

© Тимощук А.С., 2023

false, deceitful, parasitic, feigned, falsified, simulated" – these are the various epithets of the civilization of falsity, the global mechanism of falsification, the ideology of simulacra.

Keywords: transhumanism, falsity, simulacra, transsexualism, lack of subjectivity, lack of spirituality, decline of culture, non-existence, meon

For citation: Timoshchuk A.S. 2023. The Threat of Immortality. (Review of the book: Kutyrev V.A. Man of Technology. Civilization of falsism. St. Petersburg: Aleteyya, 2022. 288 p.). NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 48(3): 647–652 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-3-647–652

4 октября 2022 года ушёл из жизни великий антропоконсерватор, методолог гуманитарного познания, замечательный российский учёный и гражданин Нижнего Новгорода, Кутырев Владимир Александрович. Его последняя монография проблематизирует технологию как судьбу, Технос как благо. Именно она была выбрана для рецензирования, поскольку книга стала итогом целой серии антропологических штудий Владимира Александровича: «Человеческое и иное: борьба миров» (2009), «Бытие или ничто» (2010), «Время Mortido» (2012), «Последнее целование. Человек как традиция» (2015), «Унесённые прогрессом: эсхатология жизни в техногенном мире» (2016), «Сова Минервы вылетает в сумерки» (2018), «Человечество и Технос: философия коэволюции» (2020). Последняя монография предлагается как разработка практической, жизненной философии (field philosophy) для укрепления в духе всех, кто не желает становиться открытой целостностью, превосходящей границы вида.

Книга «Чело-век технологий. Цивилизация фальшизма» адресована как профессиональному сообществу, где В.А. Кутырёв занимал признанное почётное место, так и всем россиянам, кто сомневается в фатальности прогресса. Книга состоит из VI частей, написанных как экзистенциальные эссе и связанных единой темой переживания угрозы технологической сингулярности. Для раскрытия темы автор прибегает к публицистической критике акторов трансмодернизма (Р. Курцвейлер, Ю. Харари, Б. Гейтс и др.), саркастическому разбору маркетинговых стратегий («сделано с умом», «интеллектуальный продукт», «сделано при участии нейросети», «Яндекс есть – ума не надо» и т.п.), столкновению биологического и цифрового, неологизмам («робовладельческое общество», «светлобесие»,), концептуальным метафорам («общество спектакля», «засилье брендов», «потребление знаков» «преступное творчество», «атеистическое доказательство бытия Бога», «небытие определяет созна-ние»), пафосных заявлений и героических прокламаций («или мы останемся какие есть, или нас не будет», «гребите против течения»). Особенности мышления Кутырёва – обли-чительный стиль его прозы, продолжающей гуманистические традиции Августина, Эразма, Мора, Руссо, Толстого и Достоевского.

Почему самообман стал технологией развития? Фальшизм – это удобно. Это новая нормальность, вменение нормы: «самоизоляция, виртуальное online образование, дистанция и маски – это буквальная реализация отчуждения» [Кутырев, 2022, с. 159]. В постмодернистской риторике стирается граница между текстом, интертекстом и контекстом, произведением искусства и штампованным изделием, конструкций и деконструкцией. Постмодернистские конструкции – это структуры созидания в условиях новой нормальности и информационной разобщенности, фиктивных социокультурных объектов, цифровизации онтичности, провокативности и быстрой реактивности медийной среды. Постепен-

ный отказ от бытийности вещей осуществляется с помощью замены текста грамматологией и меонизмом. Суррогаты, симулякры, фейки, управление хаосом — многоходовая игра требует неординарных решений вроде переворачивания шахматной доски и введения туда новых фигур, правил и тактик. Фактически вместо классической игры мы получаем «мерцающие шахматы», когда в любой момент фигура может поменяться или любая фигура может вести себя как угодно. Усложнение правил игры вызвано достижением границ роста глобальной экономической системы. Мировые игроки ради замедления кризисных процессов готовы использовать серые схемы в виде нацизма, терроризма, фашизма, постмодернизма, идеологии бестиализма или «белокурого зверя» [Кутырев, 2022, с. 127].

Кутырёв концептуализирует постмодерн как инструмент разрушения архаики, как метатеорию неустойчивости, транспозитивности социальных отношений. Деконструкторский характер постмодерна проявляется в преодолении тео-онто-фоно-фаллологоцентризма или вообще идеи центра как культуремы, когда социальная сложность описывается как ризома, хаосмос, номадизм, разрыв, метаязык, складка, лабиринт, игра, постправда, контекст, проективность, интертекст, симулякр, бриколаж, шизоанализ, гибридность, янусовидность.

Для благополучной и счастливой жизни золотому миллиарду не хватает средств. Количество благ выросло благодаря дешевым кредитам США, дешевым азиатским рабочим ресурсами и доступным ценам на углеводороды. Мультипликация необеспеченных активов, надувание пузыря спекулятивной экономики сделали нас жертвами фальшизации общества, повторяющими мантру «прогресс не остановишь» [Кутырев, 2022, с. 22–23]? В этой фразе — фатализм и скрытое зло. Как можно радоваться тому, что нас отрицает? Как можно делать из трансгуманизма маркетинг?

Юваль Харари перешел от военной истории и глобалистики в трансгуманизм: слежка под кожей, взлом гомокода и т.п. Клаус Шваб из экономиста стал апологетом цифрового контроля. Трансгуманизм — это веяние моды, привлекательный маркетинг, т. к. вечные ценности христианства слишком простые для продвижения на рынке.

Постчеловеческое существование основано на экономиксизме, или такой теории хозяйствования, где учат не как работает экономика, а как двигаются финансовые потоки. Цифровая экономика требует дигитального человека. При этом сохраняется трансмодер-нистская монополия на экономическое образование [Кутырев, 2022, с. 185]. Механизмы финансового кризиса основаны на кумулятиве процессов и действий: девальвация доллара, закредитованность, отказ от золотого эквивалента, виртуализация экономики, создание фиктивных активов через фондовые рынки, скрытые финансовые махинации, разрастание финансовых инструментов (фьючерсов, опционов, свопов), подавление конкурентов с помощью государственного влияния, использование локальных и рейдерства войн как антикризисных сценариев. Искусственная мультипликация денег не может быть основой глобальной устойчивости, а пузырь фиктивных капиталов рано или поздно должен был лопнуть.

Абсурдизация, переворачивание смыслов, деонтологизация знаний, игра, манипуляция — всё это примеры неклассического информационного управления [Кутырев 2022, с. 143]. Следует различать, однако, онтологическую сложность и неклассическую (постмодернистскую) изощренность. Мир действительно сложен на всех уровнях бытия. Для описания этих напластований комплексности было предложено несколько терминов. Так, после мирового экономического кризиса стал циркулировать термин «новая нормальность» как образ онтогносеологической сложности, наслоения уровней и модальностей, смешение хаоса и порядка.

Старая классическая нормальность – уходящая натура [Кутырев, 2022, с. 67]. Новая нормальность породила много описаний, от самых нейтральных – «чрезвычайная ситуация порождает много возможностей для управляющего класса», «социальная дистанция становится физической» до критических – «принуждение к единодушию», «безальтернативное изменение правил игры», «административный ад» и постмодернистских «симулякр нормальности», «акт неожиданной дефекации через рот», «ребенок, неожиданно обретенный от мужчины сзади». Сущее и должное в постмодернистской теории права предстают рассогласованным единством регулятивов, а их двойственность снимается игрой, хайпом, бесконечной рекомбинацией смыслов.

Пандемия стала новым кейсом новой нормальности, когда логика повседневности была прошита паранепротиворечивыми нитками: «коронавирус хорошо изучен, однако он непредсказуем», «вирус очень опасный, но летальность у него низкая», «следите за обонянием, хотя это симптом многих инфекций», «вакцинация добровольна, но у Вас нет права отказываться от прививки». Ранее для описания сложности в политике использовался акроним VUCA, который фиксировал неустойчивость среды (volatile), неопределённость (uncertain), сложность (complex) и многозначность (ambiguous). Гибридность новых войн как раз заключается в избирательном, комбинированном отношении к противнику: здесь торгуем, здесь воюем; этот союзник хорош в одном, но вредит нам в другом; асимметричный удар по противнику в экономической сфере повлиял на состояние энергобезопасности союзника.

Постчеловеческие технологии паразитируют на эмоциональности потребителя, провокативности, хаосмосе, сарказме, гибридизации, симулякрах, фиктивности, лицемерии, фальсификации. Эту реальность можно назвать «виртуальный реализм», «синтетический реализм» [Кутырев 2022, с. 47].

Реальность – это то, в чем уверены люди, что транслируют. Постмодернистский консенсус позволяет держать аудиторию, кормить её информационными нарративами про малазийский Боинг, отравления. Спекулятивная финансовая система, виртуальная коммуникативная реальность, рост стоимости нематериальных активов – таковы результаты деонтологизации.

Добавление постмодернистского оператора смыслов призвано скрыть ухудшение качества жизни, снижение качества информации. В условиях деградации классического бытия образцы культуры деконструируется не просто в помои, а симулякры помоев.

«Вечное присутствие» Кутырёва в отечественной философии воплощает время, которое самостоятельно осуществляет торможение, протестуя против самодовольного безальтернативного прогрессивизма. Кутырёв противопоставляет фатальному трансгуманизму антропологию традиции. Миссия Человека во Вселенной должна быть выполнена до конца и Кутырев надеется, что содействовал её осуществлению. Нам он завещает в своей итоговой книге оставаться человеком и иметь мужество быть. «Девиз глобального антропоконсерватизма: Живые люди всех стран – соединяйтесь!».

Выставляя напоказ маркетинговые манипуляциям с образом ИИ (являющимся на самом деле программированием обратной связи), В.А. Кутырёв делает такой комментарий: «В теории познания в качестве ее достижения официально провозглашено возникновение чудовищной в своем патологизме категории: «постистина», которая все шире распространяется (вариант перевода: постправда)! Поистине говоря, категория/концепт лжи, поиск которой теперь и становится содержанием со(по)знания человека. Где, как замаскировать от себя знание/истину того, что происходит – вот чем озабочено множество теоретиков. Большинство бессознательно, но появляются и циничные, «акселеративные», требующие ускорения чего угодно любой ценой. Включив в свой категориальный аппарат

«постистину», теория познания покончила самоубийством. Это самострел Homo sapiens в голову, проявление его Dementia в связи с началом замены естественного сознания Искусственным Интеллектом. «Расчистка места» для его следующего этапа. Лежащая на поверхности связь между успехами науки и технологий с разрушением человекоориентированного мышления как условия продолжения жизни на Земле не обсуждается, а если обсуждают, то запутывая суть дела пылевым облаком непрерывно из(за)меняемой терминологии, бесплодного или ядовитого ученого праздномыслия» (с. 12–13).

В.А. Кутырев своим заключительным аккордом резонирует, что философ сопротивления должен сдерживать бездумный прогресс через феноменологический консерватизм; против засилья коммуникаций и трансгуманизма; в защиту природы и культуры от агрессии манипулятивных, внешних и проникающих внутрь, в наследственность и в мозг человека технологий, против космизма и виртуализма ради сохранения жизни жизни и людей на Земле.

Список литературы

Кутырев В.А. 2009. Человеческое и иное: борьба миров. СПб., Алетейя, 262 с.

Кутырев В.А. 2009. Бытие или ничто. СПб., Алетейя, 496 с.

Кутырёв В.А. 2012. Время Mortido. СПб., Алетейя, 336 с.

Кутырёв В.А. 2015. Последнее целование. Человек как традиция. СПб., Алетейя, 312 с.

Кутырёв В.А. 2016. Унесённые прогрессом: эсхатология жизни в техногенном мире. СПб., Алетейя, 300 с.

Кутырёв В.А. 2018. Сова Минервы вылетает в сумерки (Избранные философские тексты XXI века). СПб., Алетейя, 526 с.

Кутырёв В.А., Хусяинов Т.М., Слюсарев В.В. 2020. Человечество и технос. Философия коэволюции. СПб., Изд. Алетейя, 260 с.

Кутырев В.А. 2022. Чело-век технологий. Цивилизация фальшизма. СПб., Алетейя, 288 с.

References

Kutyrev V.A. 2009. Chelovecheskoye i inoye: bor'ba mirov [Human and Other: The Struggle of the Worlds]. SPb, Publ. Aleteyya, 262 p.

Kutyrev V.A. 2009. Bytiye ili nichego [Being or nothing]. SPb, Publ. Aleteyya, 496 p.

Kutyrov V.A. 2012. Vremya Mortido [Mortido time]. SPb, Aleteyya, 336 p.

Kutyrov V.A. 2015. Posledneye tselovaniye. Lyudina yak traditsíya [Last kiss. Man as tradition.]. SPb., Publ. Aleteyya, 312 p.

Kutyrov V.A. 2016. Unesonnyy progress: eskhatologiya zhizni v tekhnogennom mire [Carried away by progress: the eschatology of life in the technogenic world]. SPb., Publ. Aleteyya, 300 p.

Kutyrov V.A. 2018. Sova Mínervi vilítaê v sumerki (Izbrannyye filosofskiye teksty XXI veka) [The Owl of Minerva Flies at Twilight (Selected Philosophical Texts of the 21st Century)]. SPb., Publ. Aleteyya, 526 p.

Kutyrov V.A., Khusyainov T.V. M., Slyusarev V.V. 2020. Chelovechestvo í tekhnos. Fílosofíya koyevolyutsíí [Humanity and technos. Philosophy of co-evolution.]. SPb., Publ. Aleteyya, 260 p.

Kutyrev V.A. 2022. Chelo-vek tekhnologíy [The man of technology. Fake civilization.]. Tsivílízatsíya fal'shizmu. SPb., Publ. Aleteyya, 288 p.

Поступила в редакцию 28.11.2022 Принята к публикации 30.08.2023 Received November 28, 2022 Accepted August 30, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тимощук Алексей Станиславович, доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Владимирский юридический институт ФСИН России, г. Владимир, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexey S. Timoshchuk, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Humanitarian and Social and economic sciences of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia